

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

№ 2627-50.

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

VIII 42 ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.
2
№ 18.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
чиселъ. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Благородѣ.

1874 Г.
СЕНТЯБРЯ 15-30.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей съ
пересылкою и дос-
тавкою пять рублей
серебромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1., УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

а., съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совер-
шившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высоче-
ства, Великаго Князя Владиміра Александровича съ Ея
Великогерцогскимъ Высочествомъ, Герцогинею Марією
Мекленбургъ-Шверинскою.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали сооб-
щенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената
печатный экземпляръ Высочайшаго Его Импера-

торскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 16 день августа сего года, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владимира Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Великою Герцогинею Марією Мекленбургъ-Шверинскою, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста. Августа 17 дня 1874 года, № 50.

б., о томъ, чтобы отмѣтки о благонадежности учителей семинаріи дѣлались ректоромъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 57, по отчету статскаго совѣтника Зинченко о произведенной имъ ревизіи Симбирской духовной семинаріи. Въ заключеніи Комитетъ, между прочимъ, полагалъ бы: сообразуясь съ смысломъ §§ 35 и 58 уст. дух. семин., отмѣтки въ графѣ объ исправности и благонадежности учителей семинаріи предоставить дѣлать ректору семинаріи. Приказали: Означенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ распоряженій къ исполненію дать знать о семъ печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Іюля 15 дня 1874 года № 43.

3., Положеніе объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

(Окончаніе).

Ст. 20. Непремѣнные члены уѣзднаго присутствія относительно предѣловъ власти, порядка производства дѣлъ и сроковъ на обжалованіе ихъ рѣшеній и дѣйствій, по указаннымъ въ предъидущей статьѣ дѣламъ, подчиняются правиламъ, установленнымъ для мировыхъ посредниковъ въ отношеніи поземельныхъ крестьянскихъ дѣлъ въ Положеніяхъ о крестьянахъ и дополнительныхъ къ нимъ узаконеніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировому посреднику сими узаконеніями предоставляется постановле-

ніе рѣшенія, непремѣнные члены уѣзднаго присутствія составляютъ первую инстанцію.

Ст. 21. На уѣзднаго исправника, независимо отъ лежащихъ на немъ общихъ полицейскихъ обязанностей, возлагается:

1) попеченіе о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и выкупныхъ платежей и принятіе указанныхъ въ законѣ мѣръ взысканія;

2) взысканіе, по просьбамъ помѣщиковъ, оброковъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей, коль скоро требованіе помѣщика не оспаривается крестьянами.

Примѣчаніе. Если при предъявленіи крестьянамъ требованія помѣщика о взысканіи оброковъ, крестьяне заявятъ споръ, то исправникъ представляетъ дѣло въ уѣздное присутствіе;

3) утвержденіе въ должности и выдача для ношенія на груди бляхъ полевымъ и лѣснымъ сторожамъ, а равно и удаленіе ихъ отъ должности, въ случаѣ уличенія въ ложномъ показаніи (Пол. объ учр. по кр. дѣл. по прод. 1863 г. I прилож. Бъ ст. 31 п. 20, 21 и 24 и прилож. къ ст. 1,421 т. VIII ч. I уст. лѣс. по прод. 1868 г. н. 5);

4) разрѣшеніе заключать въ тюрьму лицъ, удаляемыхъ изъ обществъ, въ случаѣ покушенія на побѣгъ (Общ. Пол. ст. 51 прим. 4, по прод. 1864 года).

Жалобы на дѣйствія уѣздныхъ исправниковъ по перечисленнымъ въ настоящей статьѣ дѣламъ (пп. 1—4) приносятся губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Ст. 22. Въ дѣлахъ по взысканію податей, выкупныхъ платежей и оброковъ (пп. 1 и 2 ст. 21 настоящаго Положенія) соблюдаются слѣдующія правила:

1) при избраніи мѣръ взысканія изъ числа указанныхъ закономъ, исправникъ принимаетъ въ соображеніе отзывы волостнаго правленія о томъ, какія изъ нихъ оно признаетъ наиболѣе соответственными. Но на продажу движимаго имущества крестьянъ и на предоставленіе части мірской земли во временное распоряженіе помѣщика онъ обязанъ испрашивать разрѣшенія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а объ окончательномъ присоединеніи части мірской земли къ господскимъ угодьямъ представляетъ, чрезъ уѣздное присутствіе, на распоряженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Примѣчаніе. Исполненіе постановленій уѣзднаго и губернскаго присутствій по предмету отобранія части мірской земли въ распоряженіе помѣщика относится къ обязанностямъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій;

2) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ либо сельскомъ обществѣ накопится недоимка свыше суммы полугодоваго оклада, губернаторъ, поручая уѣздною полиціи немедленное взысканіе недоимокъ, если сіе, по средствамъ крестьянъ, возможно безъ разоренія ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ указать ей, какая именно изъ допускаемыхъ закономъ мѣръ взысканія должна быть принята;

3) при взысканіи съ крестьянъ дополнитель-

ныхъ по выкупу платежей въ пользу помѣщиковъ соблюдаются также правила, указанные въ примѣчаніи 3 къ ст. 24 общ. Положенія;

4) управляющему казенною палатою вмѣняется въ обязанность въ случаѣ неправильныхъ и убыточныхъ для казны дѣйствій уѣздныхъ чиновъ полиціи, по взысканію недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ и другихъ казенныхъ сборахъ, сообщать о семъ губернатору.

Ст. 23. Въ случаѣ неисполненія должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія ихъ обязанностей по дѣламъ подвѣдомымъ уѣздному исправнику (ст. 21) сему послѣднему предоставляется налагать на нихъ взысканія въ установленныхъ статьею 125 Общаго Положенія размѣрахъ, а также о временномъ удаленіи ихъ отъ должности представлять губернатору который, въ случаѣ разрѣшенія сей мѣры, въ тоже время предлагаетъ уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію войти, по предмету окончательнаго удаленія сихъ лицъ, съ представленіемъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (Общ. Полож. дополн. къ ст. 125 по продолж. 1864 г.).

24. Подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству дѣла и цѣнѣ иска, предоставляется разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній.

Ст. 25. Нотаріусамъ (или мировымъ судьямъ, согласно ст. 2 Пол. о нот. части) предоставляется: 1) засвидѣтельствованіе довѣренностей крестьянъ,

данныхъ помѣщику (Общ. Пол. ст. 27) и вообще довѣренностей временно-обязанныхъ крестьянъ на ходатайства по ихъ дѣламъ и удостовѣреніе въ правильности составленія и засвидѣтельствованія добровольныхъ условій, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами по дѣламъ, между ними возникающимъ (Пол. объ учр. по кр. дѣл. ст. 26 пп. 4 и 5 и ст. 86).

Примѣчаніе. Добровольныя между помѣщиками и крестьянами сдѣлки объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла должны, на существующемъ основаніи (Пол. объ учр. по кр. дѣл. ст. 128), восходить на утвержденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія чрезъ непремѣннаго члена уѣзднаго присутствія;

2) засвидѣтельствованіе договоровъ, заключенныхъ землевладѣльцами съ иностранными выходцами (Пол. объ учрежд. по крест. дѣл. примѣч. 2 къ ст. 26 по прод. 1863 г.);

3) засвидѣтельствованіе договоровъ о наймѣ въ сельскія работы или въ услуженіе (Пол. объ учр. по крест. дѣл. по прод. 1863 г. прил. II къ ст. 31 п. 4).

Примѣчаніе. Постановленіями сей статьи не отмѣняются дѣйствующія нынѣ правила, позволяющія свидѣтельствовать условія и акты извѣстнаго рода въ волостныхъ правленіяхъ (ст. 91 Общ. Полож. и прим. къ ней, по прод. 1868 г.; Пол. объ учр. по крест. дѣл., по прод. 1863 г. прилож. II къ ст. 31 пункт. 3 и 4; Высочайше утвержденное 26 іюня 1863 года положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о договорахъ по найму земель).

Ст. 26. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенною палатою, управляющаго государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы, прокурора находящагося въ губернскомъ городѣ окружнаго суда или его товарища, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернскаго прокурора и изъ одного непремѣннаго члена. Сверхъ сего губернскому присутствію предоставляется приглашать въ свои засѣданія непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по дѣламъ, касающимся тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они состоятъ членами уѣздныхъ присутствій. Члены сіи въ таковыхъ случаяхъ пользуются въ губернскомъ присутствіи правомъ голоса. При губернскомъ присутствіи состоитъ секретарь и канцелярія на существующемъ основаніи.

Примѣчаніе. Затѣмъ должности членовъ губернскаго присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ какъ по приглашенію отъ правительства, такъ и по выбору предводителей дворянства упраздняются.

Ст. 27. Непремѣнный членъ губернскаго присутствія назначается съ Высочайшаго соизволенія порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 5 и 6 настоящаго Положенія и получаетъ содержаніе отъ земскихъ сборовъ въ размѣрѣ 2,000 руб. въ годъ.

Б) ОФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

1) Порядокъ освобожденія народныхъ учителей отъ дѣйствительной службы въ войскахъ.

(Циркулярное предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія начальникамъ учебныхъ округовъ).

(7 сентября 1874 года).

По п. 3 ст. 63 Уст. о воинской повинности учителя начальныхъ народныхъ училищъ, если ими будетъ вынута жеребій на поступленіе въ войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ войскахъ въ мирное время, а зачисляются прямо въ запасъ, но при этомъ, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, они должны ежегодно представлять въ рекрутское присутствіе удостовѣреніе отъ своего начальства въ томъ, что состоять учителями означенныхъ училищъ.

Вслѣдствіе сего на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія поступили слѣдующіе вопросы: 1) къмъ именно должны быть выдаваемы означенныя удостовѣренія: мѣстными ли училищными совѣтами или инспекторами народныхъ училищъ, и 2) должны ли таковыя удостовѣренія быть выдаваемы всѣмъ лицамъ, подлежащимъ по жеребью призыву въ войска и фактически состоящимъ учителями въ начальныхъ народныхъ училищахъ, или только тѣмъ изъ нихъ, кои приобрѣли установленнымъ порядкомъ право на званіе учителя начальнаго народнаго училища.

По разсмотрѣніи сихъ вопросовъ и по надлежащемъ по сему предмету сношеніи съ г. военнымъ

министромъ, я нахожу нужнымъ постановить слѣдующія правила: Право выдачи удостовѣреній, что извѣстное лице дѣйствительно состоитъ учителемъ начальнаго народнаго училища, должно принадлежать:

1) въ губерніяхъ, на которыя простирается дѣйствіе Положенія о начальныхъ училищахъ 25 мая (6 іюня) 1874 г. и въ губерніи Оренбургской, а равно въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Виленскаго учебнаго округа—мѣстнымъ директорамъ народныхъ училищъ, по представленіямъ инспекторовъ сихъ училищъ;

2) въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской—тамошнимъ инспекторамъ народныхъ училищъ;

3) въ губерніяхъ: Архангельской, Уфимской и Астраханской, а равно въ Восточной и Западной Сибири—мѣстнымъ губернскимъ директорамъ училищъ, по представленіямъ штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ;

4) въ губерніяхъ Царства Польскаго—начальникамъ учебныхъ дирекцій—и

5) въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской означенныя удостовѣренія должны быть выдаваемы: учителямъ городскихъ начальныхъ училищъ—губернскими директорами училищъ, а учителямъ сельскихъ православныхъ училищъ—мѣстными инспекторами народныхъ училищъ.

При этомъ министерство находитъ, что означенными удостовѣреніями могутъ быть снабжаемы лишь тѣ лица, фактически состоящія учителями на-

чальныхъ народныхъ училищъ, кои занимаютъ учительскія должности по праву, т. е. приобрѣли свидѣтельства на званіе учителя начального народнаго училища или путемъ установленныхъ для сего особыхъ испытаній, или успѣшнымъ окончаніемъ курса въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ подобныхъ имъ заведеніяхъ, кои пользуются правомъ предоставлять упомянутое званіе обучающимся въ сихъ заведеніяхъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить васъ для надлежащихъ распоряженій, присовокупляя, что мною вмѣстѣ съ симъ сдѣлано сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дабы оно поставило о вышеизложенномъ въ извѣстность присутствія по воинской повинности.

2) Правила объ ученическихъ квартирахъ въ гимназіяхъ.

Въ «Саратовскомъ Справочномъ Листкѣ» находимъ заявленіе директора гимназіи, что министромъ народнаго просвѣщенія утверждены 4 мая 1874 года слѣдующія правила объ ученическихъ квартирахъ: «Ученики, не имѣющіе въ городѣ ни родителей, ни близкихъ родственниковъ, и не порученные родителями кому-либо изъ близкихъ къ нимъ лицъ, замѣняющихъ временно ихъ самихъ, помѣщаются на одной изъ указанныхъ гимназическимъ начальствомъ ученическихъ квартиръ. Выборъ той или другой изъ одобренныхъ начальствомъ квартиръ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ родителей или родственниковъ. Инспекторъ рекомендуетъ ту или дру-

гую квартиру тѣмъ изъ родителей, которые обратятся къ нему за совѣтомъ по этому дѣлу. Переходъ съ одной квартиры на другую въ теченіе учебнаго года безъ уважительной причины не допускается. Въ квартиро-содержатели избираются начальствомъ учебнаго заведенія преимущественно: преподаватели гимназій, помощники классныхъ наставниковъ и вообще должностныя лица заведенія, лица учебнаго вѣдомства, бывшіе преподаватели и вообще лица, пользующіяся довѣріемъ учебнаго начальства, буде вообще всѣ эти лица заявятъ на то свое согласіе. Квартиро-содержатели устанавливають на каждый учебный годъ впередъ одинаковую для всѣхъ учениковъ плату, о размѣрѣ которой доводятъ передъ началомъ учебнаго года до свѣдѣнія гимназическаго начальства, для объявленія родителямъ, желающимъ выбрать для своихъ сыновей одну изъ рекомендуемыхъ имъ квартиръ. Возвышеніе размѣра платы противъ объявленной учебному начальству въ теченіе того же учебнаго года и хотя бы съ кѣмъ-либо изъ учениковъ ни въ какомъ случаѣ не допускается. Ученическія квартиры должны быть приспособлены къ потребностямъ, занятіямъ и числу учениковъ; при этомъ они должны быть содержимы въ чистотѣ и опрятности, своевременно и достаточно отапливаемы. Вообще же требованія свои къ квартиро-содержателямъ учебное начальство соразмѣряетъ съ платою и съ числомъ учениковъ. Въ комнатахъ, назначенныхъ для ученической квартиры, никто изъ постороннихъ лицъ жить не долженъ. Каждый ученикъ, живущій на ученической кварти-

рѣ, долженъ имѣть опись своимъ вещамъ и книгамъ и содержать ихъ въ надлежащей чистотѣ и должномъ порядкѣ. Кромѣ руководствъ и книгъ, дозволенныхъ гимназическимъ начальствомъ, никакихъ книгъ и рукописей ученикамъ имѣть не дозволяется. Въ каждой квартирѣ долженъ быть перенумерованный журналъ, со скрѣпою инспектора. Въ этомъ журналѣ записываются все замѣчанія посѣтителей квартиры, а равно распоряженія директора, инспектора, преподавателей и помощниковъ классныхъ наставниковъ и наказанія, назначенныя ученикамъ учебнымъ начальствомъ за ихъ проступки въ квартирѣ. Каждая ученическая квартира, по опредѣленію педагогическаго совѣта, поручается спеціальному надзору одного изъ классныхъ наставниковъ или преподавателей гимназіи, изъ числа не содержащихъ квартиры, а также и врача, которые обязаны посѣщать ее какъ можно чаще и доносить инспектору о всехъ неисправностяхъ, какія будутъ замѣчены ими, а равно и о тѣхъ распоряженіяхъ, а также замѣчаніяхъ, какія они найдутъ нужнымъ сдѣлать на квартирѣ. Главный надзоръ за ученическими квартирами лежитъ на обязанности инспектора гимназіи. Содержатель (или содержательница) нравственнымъ своимъ вліяніемъ долженъ содѣйствовать гимназическому начальству въ поддержаніи порядка на квартирѣ и о каждомъ случаѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ (о каждомъ безпорядкѣ), обязанъ немедленно доносить инспектору или директору; въ противномъ случаѣ гимназическое начальство во всякое время имѣетъ право закрыть квартиру.

3) Некрологъ Преосвященнаго Нектарія Харьковскаго.

Въ субботу 7 сентября вечеромъ скончался въ Харьковѣ Преосвященный Нектарій (Надеждинъ), архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Покойный былъ воспитанникомъ Кіевской духовной академіи, въ которой въ 1842 году постригся въ монашество, а въ 1843-мъ окончилъ курсъ. По возведеніи въ санъ архимандрита въ 1850 году, онъ, съ 1851 по 1859 годы, постепенно занималъ должности ректора въ семинаріяхъ Кіевской, Новгородской и С.-Петербургской, а въ 1859 году былъ назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, съ посвященіемъ въ санъ епископа Выборгскаго. Въ 1860 году переведенъ на Нижегородскую епископскую кафедру, въ 1867 году возведенъ здѣсь въ санъ архіепископа, а въ 1869 году назначенъ архіепископомъ Харьковскимъ.

4) Тезисы, принятые на педагогическихъ курсахъ для учителей Московской губерніи въ 1874 году, касательно преподаванія Закона Божія.

1. Программа Закона Божія должна быть законченною для каждаго и концентрическою.

2. Въ первомъ году изучаются общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди Закона Божія. Сверхъ того наглядно сообщаются свѣдѣнія о храмѣ и его принадлежностяхъ, о священныхъ сосудахъ и одеждахъ. Во второмъ году священная исторія Ветхаго и Новаго Завета. Въ третьемъ году—литургія св. Іоанна Златоустаго подробно съ краткимъ указаніемъ ея различія отъ литур-

гій св. Василя Великаго и Пржеосвященныхъ Даровъ и краткими свѣдѣніями о другихъ церковныхъ службахъ въ размѣрѣ указанномъ въ руководствѣ Аѳинскаго.

3. Уроковъ по Закону Божію должно быть не менѣе двухъ въ недѣлю въ каждой группѣ; урокъ продолжается не менѣе часа; всѣхъ уроковъ въ теченіе учебнаго года 54, изъ коихъ четыре назначаются на репетиціи.

4. Повтореніе совершается постоянно; каждый урокъ повторяется при слѣдующемъ урокѣ. Сверхъ того при концентрической программѣ пройденное въ 1-й годъ повторяется во 2-й и 3-й годы. Четыре дня назначаются учителемъ по его усмотрѣнію, когда ему удобнѣе назначить повтореніе всего пройденнаго или извѣстной части предмета.

5. Признано необходимымъ чтеніе и объясненіе Евангелія. Евангеліе для младшей группы читается по русски; для средней и старшей по славянски. Евангеліе читается и объясняется воскресное и праздничное—на канунъ воскресенья или праздника, или въ самый день, смотря по удобству.

6. Чтеніе по славянски возлагается на законоучителя и онъ пользуется имъ, какъ средствомъ къ ралигіозно-нравственному воспитанію. Евангеліе предлагается читать по славянски и объяснять. Это можетъ быть начато въ то время, когда ученики хорошо ознакомятся съ русскимъ чтеніемъ.

7. Обученіе молитвамъ должно быть предварено вступительными бесѣдами, въ которыхъ законоучитель наводящими вопросами изъ разсматриванія

природы и челоѣка доводитъ учениковъ до понятія о Богѣ, о свойствахъ Божіихъ, поясняя ихъ историческими разсказами, потомъ внушивши ученикамъ, что Богъ есть любовь и что дѣти должны любить Его и во всемъ обращаться къ Нему, какъ милосердому Отцу, переходитъ къ понятію о молитвѣ.

8. Порядокъ изученія молитвъ принимается церковный.

9. Первая молитва изучается: «Во имя Отца».... При этомъ показывается правильное перстосложеніе, а объясненіе его отлагается до того времени, когда дѣти ознакомятся съ истинами выражаемыми перстосложеніемъ.

10. Молитвы изучаются сначала по русски и потомъ уже по славянски.

11. Изученію каждой молитвы предшествуетъ предварительная бесѣда. Въ этой бесѣдѣ, кромѣ изложенія внутренняго содержанія молитвы, указывается на историческое происхожденіе молитвы, на догматическія и нравственныя истины, содержащіяся въ нихъ.

12. При изученіи символа вѣры кратко сообщается содержаніе каждаго члена; предварительно говорится о происхожденіи символа вѣры, о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, о раздѣленіи на 12 членовъ.

13. При изученіи заповѣдей говорится о ихъ происхожденіи, о утвержденіи и возвышеніи ихъ І. Христомъ. Указываются въ каждой заповѣди добродѣтели, примѣры которыхъ можно указывать въ обыденной жизни крестьянина, а грѣхи противъ за-

настоящаго платежа прихожанъ духовенству, который можетъ быть опредѣленъ совмѣстно священникомъ и членами попечительства, такъ какъ всякое увеличеніе взноса сравнительно съ этою цифрою можетъ быть несообразно съ народною бѣдностью.

При этихъ условіяхъ все дѣло обезпеченія духовенства на счетъ прихожанъ сводится исключительно къ перемѣнѣ формы платежа, и при томъ болѣе выгодной для прихожанъ, чѣмъ настоящая. При настоящей формѣ прихожане—въ особенности—бѣднѣйшіе изъ нихъ часто ставятся въ самое безвыходное положеніе при всякомъ неожиданномъ обстоятельстве, требующемъ обращенія къ священнику. Смерть ли неожиданная постигнетъ кого либо изъ членовъ бѣдной семьи; новый ли членъ является въ составъ ея—въ томъ и другомъ случаѣ для представителя семьи главное горе, что это случилось не въ пору, когда или хлѣбъ еще не собранъ, или идетъ сборъ податей и т. п. Браки отлагаются большею частію до осени, тяжело больнымъ желаютъ прожить, по крайнѣй мѣрѣ, до этого срока и т. п. *). Не эти ли случаи, главнымъ образомъ, и

*) Конечно, не одни расходы на плату причту за совершеніе требъ имѣются, при этомъ, въ виду; но и многіе другіе, часто совершенно лишніе и даже противорѣчащіе христіанскому чувству. Но, насколько намъ извѣстно, «плата попамъ», какъ выражаются въ Малороссіи, ставится, при этомъ, на первомъ планѣ. Не объясняется ли это тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне считаютъ для себя дѣломъ болѣе обязательнымъ, напр. угощеніе сосѣдей послѣ погребенія покойника, или послѣ крещенія младенца и т. п. чѣмъ—плату причту. Намъ, по крайнѣй мѣрѣ, извѣстно, что въ Малороссіи это дѣйствительно такъ. Тамъ попоѣлка послѣ погребенія считается «поминомъ души покойника», а плата священнику—дѣломъ, неимѣющимъ никакой связи съ самимъ случаемъ, въ званіи ея.

послужили почвою, на которой родилась пословица: «попъ беретъ и съ живаго и съ мертваго»?... При новой формѣ платежа и самый бѣдный, какъ и богатый будетъ владѣть одинаковою возможностью удовлетворять своимъ религіознымъ требованіямъ, не стѣсняясь мыслию о томъ, чѣмъ и какъ платить за это причту. Одной заботой будетъ меньше для нихъ при всѣхъ обстоятельствахъ, требующихъ участія въ ихъ жизни служителей церкви. Нечего говорить, на сколько и для священника важна матеріальная независимость отъ прихожанъ въ этихъ случаяхъ, при которыхъ—теперь т. е. при настоящихъ условіяхъ жизни онъ поставляется нерѣдко въ необходимость напоминать о вознагражденіи бѣдняку, достойному одного состраданія и тѣмъ ставить себя въ тяжелое противорѣчіе и съ самимъ собою и съ высокимъ принципомъ своего служенія.—Наконецъ, новая форма обезпеченія будетъ легче и потому, что одна и таже сумма будетъ вноситься всѣми, а не нѣсколькими.

Какъ не значителенъ сравнительно съ настоящимъ платежемъ можетъ быть сборъ отъ прихожанъ (съ каждаго въ частности) — это легко видѣть изъ слѣдующаго примѣрнаго разсчисленія, имѣющаго въ виду большинство приходоу т. е. приходы средней численности. Положимъ—въ приходѣ возрастныхъ 1200 душъ мужскаго и женскаго пола. Если каждый мужчина будетъ обязательно вносить въ попечительство по 15 к. сер. три раза въ годъ и каждая женщина по 10 к. столько же разъ, то получится 450 р. серебромъ, изъ которыхъ 300

рублей можетъ быть назначено въ жалованье священнику, 100 р.—причетнику, остальные же 50 р. могутъ оставаться безъ точнаго назначенія по слѣдующимъ соображеніямъ: а) въ приходѣ возможны колебанія въ цыфрѣ народонаселенія, б) возможны недоимки. Затѣмъ, помимо этихъ условій, 50 рублей эти назначаются специально въ пользу сиротъ духовнаго званія, если такіе есть въ приходѣ; если же ихъ нѣтъ, то въ такомъ случаѣ раздѣляются между наличными членами причта.

Мы не думаемъ, чтобы можно было назвать это расчисленіе утопическимъ, принявъ во вниманіе все высказанное нами выше; ни въ какомъ случаѣ не согласимся и съ тѣмъ, чтобы матеріальные интересы народа могли пострадать, а не выиграть при такомъ способѣ обезпеченія духовенства.

Болѣе—если не единственно—серьезнымъ возраженіемъ противъ представленнаго нами примѣрнаго расчисленія можетъ быть возраженіе со стороны духовенства, которое едва ли согласится признать, что указанные нами цыфры жалованья достаточно обезпечиваютъ его матеріальный бытъ; но мы и сами не считаемъ ихъ вполнѣ достаточными. Дѣло въ томъ, что мы не видимъ ни возможности, ни необходимости ограничивать источники содержанія приходскаго духовенства средствами, получаемыми черезъ обработку или наемъ церковныхъ полей и жалованьемъ. Рядомъ съ ними долженъ оставаться платежъ за нѣкоторыя требы. Каково бы ни было приходское жалованье духовенства, пусть оно будетъ даже больше 300 и 100 руб.; во всякомъ слу-

чаѣ—немыслимое дѣло, чтобы за опредѣленное жалованье прихожане могли быть освобождены отъ платы за всѣ и всякія требы; они могутъ и должны быть свободными, при этомъ условіи, только отъ платы за тѣ требы, которые признаются церковною обязательными; тѣ же требы и моленія, какія совершаются по личному желанію того или другаго изъ прихожанъ, рѣшительно не могутъ быть изъяты отъ платежа. Въ противномъ случаѣ, положеніе священника во многихъ случаяхъ могло бы сдѣлаться не выносимымъ, такъ какъ всякое личное желаніе было бы для него обязательнымъ.

И такъ, кромѣ жалованья духовенство будетъ имѣть еще не большіе доходы деньгами и продуктами—отъ платы за требы. Ничего оскорбительнаго или унижительнаго въ этомъ мы положительно не видимъ, да и вообще полагаемъ, что рѣзкія порицанія этой платы слишкомъ преувеличены. Правда, порицанія эти въ послѣднее время нашли себѣ доступъ почти во всѣ слои общества; почти всѣ, а въ особенности люди обезпеченные разнаго рода «безгрѣшными доходами», расточаютъ упоры духовенству въ корыстолюбіи и вымогательствѣ; но развѣ кто вѣритъ серьезно въ безпристрастіе этихъ упорковъ! Не нужно забывать, что плата за требы самый древній и единственно популярный въ народѣ способъ обезпеченія духовенства. Сама по себѣ эта плата не значительна, она рѣдко состоитъ изъ рублей и, въ большинствѣ случаевъ, изъ копѣекъ; но дѣло въ томъ, что этотъ видъ платы вошелъ въ плоть и кровь прихожанъ; для нихъ онъ не обре-

менителенъ, а для священника составляетъ доселѣ главную поддержку. Въ собственномъ смыслѣ, это не плата, не торговля святынею; нѣтъ—въ основаніи этого вѣковаго обычая лежитъ совершенно правильная мысль о необходимости вспомоствовать при всевозможныхъ случаяхъ тѣмъ лицамъ, которыя по самому принципу своего служенія не имѣютъ возможности искать средствъ къ своему существованію въ какихъ либо специальныхъ занятіяхъ, ведущихъ къ этой цѣли. Народъ нашъ несомнѣнно понимаетъ это исключительное положеніе лицъ духовнаго сана, хотя можетъ быть и не руководится этимъ пониманіемъ во всѣхъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе—уже и потому одному, что плата за требы—вѣковой обычай—мы не думаемъ, чтобы какая либо реформа содержанія духовенства могла сломить его сразу.

Таковъ, по нашему мнѣнію, лучший и сообразнѣйшій съ характеромъ служенія православнаго русскаго духовенства способъ обезпеченія его.

Но мы обнаружили бы слишкомъ мало наблюдательности надъ жизнію и пониманія настоящихъ интересовъ и настоящаго положенія нашего сельскаго духовенства, если бы остановились на нашемъ проэктѣ. Если самъ по себѣ онъ и не утопиченъ и простъ, то условія, которыя мы признали необходимыми для осуществленія его далеко не такъ просты и легкодостижимы. Измѣнить теченіе современной приходской жизни, пробудить въ народѣ ясное пониманіе церковно-приходскихъ интересовъ, создать живую связь между членами приходской общи-

ны и между ними и духовенством—это такая задача, для разрѣшенія которой при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ потребуются не годы, а десятилѣтія. И такъ, что же дѣлать? Не посовѣтовать ли духовенству, какъ говорится, «сидѣть у моря и ждать погоды»? Конечно, не трудно давать другимъ подобныя совѣты, когда самъ не чувствуешь надъ собою того гнета, который называется нуждой; но трудно не сознавать, что подобнымъ совѣтамъ красная цѣна—мѣдная копѣйка! Духовенству ли русскому давать уроки терпѣнія! Оно такъ искусилось въ терпѣніи, что безспорно не нуждается въ подобныхъ урокахъ. Оно и теперь терпитъ, оно и еще долго потерпѣло бы молча, если бы и жизнь можно было заставить потерпѣть и сохранить хотя на время *statu quo*. Но жизнь не знаетъ терпѣнія! Рядомъ съ небывалымъ въ старое время возрастаніемъ цѣны на средства къ жизни и образованію увеличивается и сумма потребностей, отъ удовлетворенія которыхъ никто не можетъ отказаться безъ крайняго самопожертвованія. Каково бы ни было терпѣніе, но оно не можетъ же быть безконечнымъ; всецѣлое самопожертвованіе есть достойное натуръ исключительныхъ и для обыкновенныхъ смертныхъ не можетъ быть признано обязательнымъ. Требовать отъ духовенства такого самопожертвованія было бы столько же не гуманнымъ, сколько и положительно вреднымъ для самихъ интересовъ религіозно-правственной жизни народа, такъ какъ интересы эти такого свойства, что требуютъ постояннаго и безраздѣльнаго вниманія къ себѣ

прежде всего и больше всего со стороны служителей религіи. Первые тѣмъ болѣе могутъ пострадать, чѣмъ менѣе послѣдніе будутъ имѣть возможности отдать имъ всецѣло свое вниманіе и посвятить имъ безраздѣльно свою дѣятельность. Да! Мы положительно убѣждены, что чѣмъ чаще мозоли будутъ появляться на рукахъ сельскаго священника, тѣмъ чаще и чаще стануть обнаруживаться въ религіозно-нравственной жизни нашего народа пагубныя сѣмена религіознаго индиферентизма и нравственной распущенности.

Остается рѣшить, нѣтъ ли возможности обойти указанныя выше условія и обезпечить духовенство жалованьемъ на счетъ прихожанъ, не ожидая того времени, когда въ народѣ пробудится, разовьется и окрѣпнетъ сознаніе существенной важности и нравственной обязательности для него этого дѣла.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что найти путь къ такому способу рѣшенія занимающаго насъ вопроса—дѣло не трудное; но это—обыкновенная ошибка перваго—поверхностнаго взгляда на предметъ. Выше мы встрѣчали нѣсколько такихъ заявленій, которыми требуется независимое отъ воли или желанія прихожанъ рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства; но тамъ же мы видѣли и всю несостоятельность этихъ заявленій. Дѣло въ томъ, что между нашимъ искомымъ и этими заявленіями есть громадная разница. Мы желали бы найти такой путь, слѣдуя которому можно было бы обезпечить приходскимъ жалованьемъ духовенство, не ожидая того времени, когда на-

родъ вполнѣ сознаетъ нравственную обязательность для себя этого платежа; но этимъ желаніемъ мы не исключаемъ положительно необходимости сознательнаго участія приходскихъ общинъ въ этомъ дѣлѣ; тогда какъ идеаломъ всѣхъ указанныхъ выше заявленій служитъ такое правительственное распоряженіе, которымъ народъ просто—на просто вынуждался бы назначить жалованье причтамъ. Конечно, послѣднимъ способомъ вопросъ разрѣшается легко. Предписать приходскимъ обществамъ назначеніе жалованья духовенству—дѣло, не требующее много времени; равно какъ и принудить ихъ къ выполненію подобнаго предписанія—дѣло, не превышающее силъ и средствъ обыкновеннаго административнаго вліянія на народъ. Но прокъ—то изъ этого какой?! Не есть ли это широкій путь, ведущій въ пагубу?! Мы отвѣчали на этотъ вопросъ выше и добавлять что либо къ сказанному уже считаемъ не нужнымъ.

Мало чѣмъ можетъ отличаться отъ этого прямого принужденія приходскихъ общинъ къ назначенію жалованья причтамъ и всякое другое, хотя бы то и косвенное, принужденіе. Говоримъ это тѣмъ съ большею увѣренностью, что имѣемъ въ виду и факты, прямо оправдывающіе нашъ взглядъ на всѣ и всякія палліативныя средства, проэктируемыя или допускаемыя при рѣшеніи нашего вопроса. Факты эти заявлены корресподентомъ Современности—священникомъ Нижегородской епархіи (Соврем. № 90). Дѣло въ томъ, что Нижегородское губернское присутствіе по обезпеченію быта духовенства, въ ви-

дахъ скорѣйшаго движенія дѣла о жалованьѣ духовенству, связало свои требованія по этому предмету съ такимъ условіемъ, что тотъ приходъ, гдѣ духовенство не убѣдитъ прихожанъ составить приговоръ о назначеніи жалованья причту, не будетъ признанъ самостоятельнымъ. Само собой разумѣтся, что это условіе легло тяжелымъ бременемъ прежде всего на духовенство, но нельзя не видѣть, что оно можетъ дѣйствовать принудительно и на народъ. Во всякомъ случаѣ—плоды, принятой въ Нижегородской епархіи мѣры, не замедлили обнаружиться очень скоро! «Вслѣдствіе предписанія мѣстнаго губернскаго присутствія, читаемъ въ корреспонденціи Современности, «церкви и приходы, представившіе приговоры признаются окончательно самостоятельными, акты приговоровъ возвращаются для храненія въ архивъ церкви—и дѣло улучшения быта подобныхъ приходо-^вовъ (?) признается совершенно оконченнымъ и, слѣдовательно, въ концѣ концовъ, гордіевъ узелъ многосложнаго вѣковаго вопроса остается разрѣшеннымъ. Но *кз сожалѣнію*, есть внутреннія причины, которыя тормозятъ дѣло.....». Обращаемъ особенное вниманіе читателей на тѣ причины, которыя вызвали совершенно справедливое сожалѣніе корреспондента. Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ, за недостаткомъ согласія прихожанъ на составленіе приговоровъ, духовенство, изъ опасенія потерять и послѣднія средства къ жизни съ утратою приходомъ самостоятельности, употребляетъ самыя неопозволительныя мѣры и средства для вынужденія этого согласія, а иногда ограничивается фор-

мальнымъ только удовлетвореніемъ требуемому губернскимъ комитетомъ условію. «Что дѣлать разсуждаетъ въ послѣднемъ случаѣ причтъ, нашъ приходъ закроютъ, мы будемъ считаться въ числѣ членовъ приписной церкви. А между тѣмъ, по всѣмъ расчетамъ, наши прихожане не согласятся на требуемое улучшеніе. Не лучше ли, оставя въ сторонѣ фактическое улучшеніе быта ограничиться лишь чисто формальнымъ составленіемъ приговора? Лишь бы по формѣ приговоръ былъ исправенъ и утвержденъ — никакого улучшенія не надо. Выгода для насъ въ семъ случаѣ будетъ та, что нашъ приходъ оставятъ самостоятельнымъ, по крайнѣй мѣрѣ положеніе будетъ опредѣленное». Читая за тѣмъ описаніе самаго порядка соглашенія между духовенствомъ и прихожанами, затрудняешься вѣрить, чтобы это описаніе было скопировано съ дѣйствительности, а не измышлено — до того оно грязно; но авторитетъ корресподента — священника дѣлаетъ неуѣстнымъ на этотъ разъ какое бы — то ни было сомнѣніе. Приходской священникъ, напуганный мыслию о потерѣ послѣднихъ средствъ къ жизни, самоуниженно упрашиваетъ прихожанъ согласиться на составленіе приговора. Ему отвѣчаютъ въ такомъ правоучительномъ тонѣ: «батюшка! нельзя ли по старому; вѣдь прежде же вы жили, да сыты были; въ деньгахъ сытости нѣтъ и т. п. Выслушавъ на мольбы внушеніе прихожанъ, священникъ прибѣгаетъ къ другому — средству, болѣе рѣшительному. Онъ грозитъ прихожанамъ закрытіемъ и запечатаніемъ церкви. Но угроза приводитъ со всѣмъ

къ противоположнымъ послѣдствіямъ. «Не поддавайтесь, православные, кричить одинъ изъ мірскихъ коноводовъ, никакого принужденія не будетъ отъ начальства. Если бы великій Государь велѣлъ—другое дѣло. А это одни выдумки поповъ. Они съ жиру бѣсятся, съ живаго и съ мертваго деруть». Затѣмъ, прибавляетъ отъ себя корреспондентъ, въ обществѣ слышались, даже, не печатныя фразы. Думаете ли вы, читатель, что и на этомъ конецъ. Нѣтъ—далеко не всегда». Послѣ такихъ сценъ—читаемъ дальше—у ловкаго священника является на сцену водка; онъ запиваетъ горлановъ и съ помощью ихъ дѣло кое какъ съ грѣхомъ по поламъ улаживается». Скажите, читатель, можетъ ли самая грубая фантазія нарисовать картину болѣе оскорбительную для нравственнаго чувства и болѣе унижительную для духовенства?! Нѣтъ; положительно нѣтъ! А между тѣмъ, выигрывается ли хоть чтонибудь этимъ возмутительнымъ униженіемъ духовенства? Не ясно ли, что изъ всѣхъ такихъ сдѣлокъ, кромѣ множества тяжёбныхъ дѣлъ между духовенствомъ и прихожанами и полного разстройства нравственныхъ отношеній между ними, ничего не выйдетъ? Кажется ясно, какъ Божій день!

И такъ, остается искать такое средство, которымъ можно было бы побудить приходскія общины къ назначенію жалованья причтамъ, но которое, въ тоже время, не имѣло бы характера репрессивной мѣры. Гдѣ же найти его?

На основаніи всѣхъ тѣхъ соображеній и фактовъ, какія намъ пришлось высказать въ настоя-

шей статьѣ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что такое средство можетъ быть найдено только въ особомъ нравственномъ вліяніи на народъ лицъ и учреждений, имѣющихъ непосредственныя сношенія съ народомъ и, въ тоже время, не заинтересованныхъ непосредственно въ дѣлѣ. Безъ такого вліянія, которое не принуждало бы, а выясняло народу полезность и необходимость новой формы обезпеченія причтовъ—а съ другой стороны имѣло бы въ его глазахъ извѣстный авторитетъ, дѣло не можетъ сдѣлаться скоро и повсемѣстно, а пожалуй и сдѣланное уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разшатается, если въ другихъ мѣстахъ все останется по старому.

Величайшимъ благодѣяніемъ для церкви и духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшительнымъ вліяніемъ на ходъ дѣла, въ указанномъ сейчасъ направленіи, было бы такое распоряженіе правительства, которое вмѣнило бы въ нравственную обязанность административнымъ лицамъ и учреждениямъ, ближе другихъ стоящимъ къ народу, а также и земствамъ, употребить все возможное съ ихъ стороны вліяніе на сельскія общины въ интересахъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о содержаніи духовенства. Нашъ народъ благоговѣетъ къ Царскому слову. Все то, что исходитъ отъ высшей власти и что освящено ея авторитетомъ, принимается народомъ безпрекословно. И преданіе и опытъ утвердили прочно въ его сознаніи ту истину, что Верховная власть ничего не можетъ допустить или предпринять такого, что не клонилось бы такъ или иначе въ его же

пользу. Вотъ почему, не можетъ быть такой жертвы, которой не согласился бы принести народъ во имя Царя. Въ данномъ же случаѣ и жертвы никакой не требуется. Все дѣло въ томъ, чтобы убѣдить приходскія общины согласиться на замѣну натуральнаго сбора постояннымъ жалованьемъ—замѣну, не только не обременяющую прихожанъ, а напротивъ облегчающую ихъ. Дѣло, по видимому, самое не сложное; такъ что, незная нашего народа, не поймешь даже изъ—за чего тормозится оно?! Но для знакомаго съ народомъ—это дѣло понятное. «Иной крестьянинъ скорѣе согласится платить 3 или 4 рубля въ годъ духовенству, лишь бы оставаться при старомъ порядкѣ, безъ *нововведеній*». Все дѣло—въ *нововведеніи*. Но развѣ мало новыхъ началъ введено въ народную жизнь въ одно—настоящее царствованіе?!

И такъ, мы убѣждены, что если ближайшія къ народу власти и представители земствъ, во имя Царской воли, предложатъ народу согласиться на опредѣленное жалованье духовенству и выяснятъ предъ нимъ всѣ выгоды и удобства для него же этой мѣры, то народъ безъ труда согласится на замѣну натуральнаго сбора опредѣленнымъ жалованьемъ; а этого—пока и довольно. Все другое—нужно представить тому будущему пробужденію церковно-приходской жизни, на которое мы указали выше и которое должно создать само духовенство.

Читатели могутъ замѣтить намъ, что мы измѣнили настоящимъ заключеніемъ нашему идеалу. Соглашаемся съ этимъ замѣчаніемъ. Мы дѣйстви-

тельно нѣсколько измѣнили тому нашему убѣжденію, что лучшимъ и законнѣйшимъ, такъ сказать, путемъ рѣшенія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства былъ бы путь добровольнаго и независимаго соглашенія между приходскими общинами и духовенствомъ. Но что дѣлать? Нужда и законъ измѣняютъ!

Я. Новицкій.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ КУРСКОЙ ЕПАРХІИ

Рыльское Духовное Училище.

(Продолженіе см. № 17).

Курская духовная консисторія, по полученіи изложеннаго нами репорта съ предположеніями, начерченными архимандритомъ Иннокентіемъ, опредѣлила послать ему указъ слѣдующаго содержанія: «По присланному минуваго февраля отъ 12 дня къ Его Преосвященству Θεоктисту, архіепископу Курскому и Вѣлоградскому и кавалеру отъ вась архимандрита Иннокентія репорту, которымъ доносили, что на будущее лѣто имѣете вы намѣреніе—выстроить въ монастырѣ для духовнаго училища домъ, который уже и начать, и планъ тому дому имѣеть быть присланъ,—резолуція Его Преосвященства послѣдовала такова: отцу архимандриту Иннокентію за примѣрное попеченіе о пользѣ Рыльского духовнаго училища изъявить признательность и востребовать немедленно планъ начатому строенію къ разсмотрѣнію и къ отсылкѣ въ комиссію духовныхъ училищъ, и предложить ему отцу архимандриту о

всемѣрномъ стараніи къ построенію училищнаго дома ко второй половинѣ сего (1817) года, а покрайности—къ слѣдующимъ первымъ числамъ августа. По справкѣ жъ въ консисторіи оказалось, что планъ съ фасадомъ упомянутому дому отъ васъ Рыльскаго Николаескаго монастыря архимандрита Иннокентія въ консисторіи при репортѣ миувшаго февраля 26 числа присланъ. Почему Курскою духовною консисторіею опредѣлено: Для должнаго въ прочемъ по резолюціи Его Преосвященства исполненія, къ вамъ архимандриту Иннокентію послать указъ съ изъясненіемъ признательности за примѣрное ваше о пользѣ Рыльскаго духовнаго училища попеченіе. Марта 1 дня, 1817 года, Ректоръ прот. Іоаннъ Савченковъ.

Репортомъ отъ 16 марта того же 1817 года архимандритъ Иннокентій доносилъ о полученіи сего указа и о имѣющемъ быть по оному исполненію. О ходѣ самыхъ работъ по постройкѣ училища ничего неизвѣстно, между тѣмъ сближался срокъ, назначенный Преосвященнымъ Θεоктистомъ для окончанія этой постройки, и вотъ отъ 7 августа 1817 года послѣдовало изъ Рыльскаго духовнаго правленія архимандриту Иннокентію за № 522 «сообщеніе» слѣдующаго содержанія: «сіе правленіе, слушавъ указъ Курской духовной консисторіи іюля отъ 19 а въ семь правленіи тогожъ іюля 27 чиселъ полученный, которымъ между прочимъ велѣно: обозрѣть въ Рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ училищныя обстоятельства и репортовать особенно Его Преосвященству, опредѣлило: какъ выстройка ду-

ховнаго уѣзднаго училища въ Рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ препоручена указомъ изъ консисторіи онаго монастыря отцу архимандриту Иннокентію, попечителю того духовнаго училища, то сколько имъ попечителемъ употреблено матеріаловъ на выстройку того духовнаго училища, и какихъ имянно? и сколько издержано при постройкѣ онаго денежной монастырской суммы и на что? такожь имѣется ли у него попечителя и строителя планъ и фасадъ на то училище, равно имѣются ли въ монастырѣ кельи для учителей и сиротъ, сколько имянно? и какія?—истребовать отъ него отца архимандрита Иннокентія, съ приложеніемъ плана и фасада, письменное увѣдомленіе. О чемъ вамъ отцу архимандриту Иннокентію и сообщается».

Неизвѣстно, каковъ былъ отвѣтъ архимандрита, и самое освидѣтельствованіе въ Рыльскомъ монастырѣ училищныхъ обстоятельствъ для начальства было ли успокоительно; но къ 8 октября 1817 года мы встрѣчаемъ еще съ благоволительными къ нему предложеніями Пресвященнѣйшаго Архіепископа Θεоктіста—такого содержанія: «Правленіе Курской семинаріи представило мнѣ расчетъ о суммахъ для содержанія сиротъ и малоимущественныхъ учениковъ въ училищахъ Курской епархіи и обучающихся, въ коемъ расчетѣ предположено пожертвованіе и отъ Рыльского Николаевского монастыря ежегодно по семсотъ рублей; надѣясь, что вы съ братією отъ ввѣреннаго вамъ монастыря изъ признательности къ пользамъ духовнаго просвѣщенія, изъявите желаніе удѣлять ежегодно положенное ко-

настоящаго платежа прихожанъ духовенству, который можетъ быть опредѣленъ совмѣстно священникомъ и членами попечительства, такъ какъ всякое увеличеніе взноса сравнительно съ этою цифрою можетъ быть несообразно съ народною бѣдностью.

При этихъ условіяхъ все дѣло обезпеченія духовенства на счетъ прихожанъ сводится исключительно къ перемѣнѣ формы платежа, и при томъ болѣе выгодной для прихожанъ, чѣмъ настоящая. При настоящей формѣ прихожане—въ особенности—бѣднѣйшіе изъ нихъ часто ставятся въ самое безвыходное положеніе при всякомъ неожиданномъ обстоятельствѣ, требующемъ обращенія къ священнику. Смерть ли неожиданная постигнетъ кого либо изъ членовъ бѣдной семьи; новый ли членъ является въ составъ ея—въ томъ и другомъ случаѣ для представителя семьи главное горе, что это случилось не въ пору, когда или хлѣбъ еще не собранъ, или идетъ сборъ податей и т. п. Браки отлагаются большею частію до осени, тяжело больнымъ желаютъ прожить, по крайнѣй мѣрѣ, до этого срока и т. п. *). Не эти ли случаи, главнымъ образомъ, и

*) Конечно, не одни расходы на плату причту за совершеніе требъ имѣются, при этомъ, въ виду; но и многіе другіе, часто совершенно лишніе и даже противорѣчащіе христіанскому чувству. Но, насколько намъ извѣстно, «плата понамъ», какъ выражаются въ Малороссіи, ставится, при этомъ, на первомъ планѣ. Не объясняется ли это тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне считаютъ для себя дѣломъ болѣе обязательнымъ, напр. угощеніе сосѣдей послѣ погребенія покойника, или послѣ крещенія младенца и т. п. чѣмъ—плату причту. Намъ, по крайнѣй мѣрѣ, извѣстно, что въ Малороссіи это дѣйствительно такъ. Тамъ попойка послѣ погребенія считается «поминомъ души покойника», а плата священнику—дѣломъ, неимѣющимъ никакой связи съ самимъ случаемъ, вызвавшимъ ее.

послужили почвою, на которой родилась поговорка: «попъ беретъ и съ живаго и съ мертваго»?... При новой формѣ платежа и самый бѣдный, какъ и богатый будетъ владѣть одинаковою возможностью удовлетворять своимъ религіознымъ требованіямъ, не стѣняясь мыслию о томъ, чѣмъ и какъ платить за это причту. Одной заботой будетъ меньше для нихъ при всѣхъ обстоятельствахъ, требующихъ участія въ ихъ жизни служителей церкви. Нечего говорить, на сколько и для священника важна матеріальная независимость отъ прихожанъ въ этихъ случаяхъ, при которыхъ—теперь т. е. при настоящихъ условіяхъ жизни онъ поставляется нерѣдко въ необходимость напоминать о вознагражденіи бѣдняку, достойному одного состраданія и тѣмъ ставить себя въ тяжелое противорѣчіе и съ самимъ собою и съ высокимъ принципомъ своего служенія.—Наконецъ, новая форма обезпеченія будетъ легче и потому, что одна и таже сумма будетъ вноситься всѣми, а не нѣсколькими.

Какъ не значителенъ сравнительно съ настоящимъ платежемъ можетъ быть сборъ отъ прихожанъ (съ каждаго въ частности) — это легко видѣть изъ слѣдующаго примѣрнаго разчисленія, имѣющаго въ виду большинство приходоу т. е. приходы средней численности. Положимъ—въ приходѣ возрастныхъ 1200 душъ мужескаго и женскаго пола. Если каждый мужчина будетъ обязательно вносить въ попечительство по 15 к. сер. три раза въ годъ и каждая женщина по 10 к. столько же разъ, то получится 450 р. серебромъ, изъ которыхъ 300

рублей можетъ быть назначено въ жалованье священнику, 100 р.—причетнику, остальные же 50 р. могутъ оставаться безъ точнаго назначенія по слѣдующимъ соображеніямъ: а) въ приходѣ возможны колебанія въ цифрѣ народонаселенія, б) возможны недоимки. Затѣмъ, помимо этихъ условій, 50 рублей эти назначаются спеціально въ пользу сиротъ духовнаго званія, если такіе есть въ приходѣ; если же ихъ нѣтъ, то въ такомъ случаѣ раздѣляются между наличными членами причта.

Мы не думаемъ, чтобы можно было назвать это расчисленіе утопическимъ, принявъ во вниманіе все высказанное нами выше; ни въ какомъ случаѣ не согласимся и съ тѣмъ, чтобы матеріальные интересы народа могли пострадать, а не выиграть при такомъ способѣ обезпеченія духовенства.

Болѣе—если не единственно—серьезнымъ возраженіемъ противъ представленнаго нами примѣрнаго расчисленія можетъ быть возраженіе со стороны духовенства, которое едва ли согласится признать, что указанныя нами цифры жалованья достаточно обезпечиваютъ его матеріальный бытъ; но мы и сами не считаемъ ихъ вполне достаточными. Дѣло въ томъ, что мы не видимъ ни возможности, ни необходимости ограничивать источники содержанія приходскаго духовенства средствами, получаемыми чрезъ обработку или наемъ церковныхъ полей и жалованьемъ. Рядомъ съ ними долженъ оставаться платежъ за нѣкоторыя требы. Каково бы ни было приходское жалованье духовенства, пусть оно будетъ даже больше 300 и 400 руб.; во всякомъ слу-

чаѣ—немыслимое дѣло, чтобы за опредѣленное жалованье прихожане могли быть освобождены отъ платы за всѣ и всякія требы; они могутъ и должны быть свободными, при этомъ условіи, только отъ платы за тѣ требы, которые признаются церковію обязательными; тѣ же требы и моленія, какія совершаются по личному желанію того или другаго изъ прихожанъ, рѣшительно не могутъ быть изъяты отъ платежа. Въ противномъ случаѣ, положеніе священника во многихъ случаяхъ могло бы сдѣлаться не выносимымъ, такъ какъ всякое личное желаніе было бы для него обязательнымъ.

И такъ, кромѣ жалованья духовенство будетъ имѣть еще не большіе доходы деньгами и продуктами—отъ платы за требы. Ничего оскорбительнаго или унижительнаго въ этомъ мы положительно не видимъ, да и вообще полагаемъ, что рѣзкія порицанія этой платы слишкомъ преувеличены. Правда, порицанія эти въ послѣднее время нашли себѣ доступъ почти во всѣ слои общества; почти всѣ, а въ особенности люди обезпеченные разнаго рода «безгрѣшными доходами», расточаютъ укору духовенству въ корыстолюбіи и вымогательствѣ; но развѣ кто вѣритъ серьезно въ безпристрастіе этихъ укоровъ! Не нужно забывать, что плата за требы самый древній и единственно популярный въ народѣ способъ обезпеченія духовенства. Сама по себѣ эта плата не значительна, она рѣдко состоитъ изъ рублей и, въ большинствѣ случаевъ, изъ копѣекъ; но дѣло въ томъ, что этотъ видъ платы вошелъ въ плоть и кровь прихожанъ; для нихъ онъ не обре-

менителенъ, а для священника составляетъ доселѣ главную поддержку. Въ собственномъ смыслѣ, это не плата, не торговля святынею; нѣтъ—въ основаніи этого вѣковаго обычая лежитъ совершенно правильная мысль о необходимости вспомоществовать при всевозможныхъ случаяхъ тѣмъ лицамъ, которыя по самому принципу своего служенія не имѣютъ возможности искать средствъ къ своему существованію въ какихъ либо специальныхъ занятіяхъ, ведущихъ къ этой цѣли. Народъ нашъ несомнѣнно понимаетъ это исключительное положеніе лицъ духовнаго сана, хотя можетъ быть и не руководится этимъ пониманіемъ во всѣхъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе—уже и потому одному, что плата за требы—вѣковой обычай—мы не думаемъ, чтобы какая либо реформа содержанія духовенства могла сломить его сразу.

Таковъ, по нашему мнѣнію, лучший и сообразнѣйшій съ характеромъ служенія православнаго русскаго духовенства способъ обезпеченія его.

Но мы обнаружили бы слишкомъ мало наблюдательности надъ жизнію и пониманія настоящихъ интересовъ и настоящаго положенія нашего сельскаго духовенства, если бы остановились на нашемъ проэктѣ. Если самъ по себѣ онъ и не утопиченъ и простъ, то условія, которыя мы признали необходимыми для осуществленія его далеко не такъ просты и легкодостижимы. Измѣнить теченіе современной приходской жизни, пробудить въ народѣ ясное пониманіе церковно-приходскихъ интересовъ, создать живую связь между членами приходской общи-

ны и между ними и духовенством—это такая задача, для разрѣшенія которой при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ потребуются не годы, а десятилѣтїя. И такъ, что же дѣлать? Не посовѣтовать ли духовенству, какъ говорится, «сидѣть у моря и ждать погоды»? Конечно, не трудно давать другимъ подобные совѣты, когда самъ не чувствуешь надъ собою того гнета, который называется нуждой; но трудно не сознавать, что подобнымъ совѣтамъ красная цѣна—мѣдная копѣйка! Духовенству ли русскому давать уроки терпѣнія! Оно такъ искусилось въ терпѣнїи, что безспорно не нуждается въ подобныхъ урокахъ. Оно и теперь терпитъ, оно и еще долго потерпѣло бы молча, если бы и жизнь можно было заставить потерпѣть и сохранить хотя на время *status quo*. Но жизнь—не знаетъ терпѣнія! Рядомъ съ небывалымъ въ старое время возрастанїемъ цѣны на средства къ жизни и образованїю увеличивается и сумма потребностей, отъ удовлетворенія которыхъ никто не можетъ отказаться безъ крайняго самопожертвованія. Каково бы ни было терпѣнїе, но оно не можетъ же быть безконечнымъ; всецѣлое самопожертвованїе есть достоинство натуръ исключительныхъ и для обыкновенныхъ смертныхъ не можетъ быть признано обязательнымъ. Требовать отъ духовенства такого самопожертвованія было бы столько же не гуманнымъ, сколько и положительно вреднымъ для самихъ интересовъ религіозно-нравственной жизни народа, такъ какъ интересы эти такого свойства, что требуютъ постояннаго и безраздѣльнаго вниманія къ себѣ

прежде всего и больше всего со стороны служителей религии. Первые тѣмъ болѣе могутъ пострадать, чѣмъ менѣе послѣдніе будутъ имѣть возможности отдать имъ всецѣло свое вниманіе и посвятить имъ безраздѣльно свою дѣятельность. Да! Мы положительно убѣждены, что чѣмъ чаще мозоли будутъ появляться на рукахъ сельскаго священника, тѣмъ чаще и чаще станутъ обнаруживаться въ религиозно-нравственной жизни нашего народа пагубныя сѣмена религіознаго индиферентизма и нравственной распущенности.

Остается рѣшить, нѣтъ ли возможности обойти указанныя выше условія и обезпечить духовенство жалованьемъ на счетъ прихожанъ, не ожидая того времени, когда въ народѣ пробудится, разовьется и окрѣпнетъ сознаніе существенной важности и нравственной обязательности для него этого дѣла.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что найти путь къ такому способу рѣшенія занимающаго насъ вопроса—дѣло не трудное; но это—обыкновенная ошибка перваго—поверхностнаго взгляда на предметъ. Выше мы встрѣчали нѣсколько такихъ заявленій, которыми требуется независимое отъ воли или желанія прихожанъ рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства; но тамъ же мы видѣли и всю несостоятельность этихъ заявленій. Дѣло въ томъ, что между нашимъ искомымъ и этими заявленіями есть громадная разница. Мы желали бы найти такой путь, слѣдуя которымъ можно было бы обезпечить приходскимъ жалованьемъ духовенство, не ожидая того времени, когда на-

родъ вполне сознаетъ нравственную обязательность для себя этого платежа; но этимъ желаніемъ мы не исключаемъ положительно необходимости сознательнаго участія приходскихъ общинъ въ этомъ дѣлѣ; тогда какъ идеаломъ всѣхъ указанныхъ выше заявленій служить такое правительственное распоряженіе, которымъ народъ просто—на просто вынуждался бы назначить жалованье причтамъ. Конечно, послѣднимъ способомъ вопросъ разрѣшается легко. Предписать приходскимъ обществамъ назначеніе жалованья духовенству—дѣло, не требующее много времени; равно какъ и принудить ихъ къ выполненію подобнаго предписанія—дѣло, не превышающее силъ и средствъ обыкновеннаго административнаго вліянія на народъ. Но прокъ—то изъ этого какой?! Не есть ли это широкій путь, ведущій въ пагубу?! Мы отвѣчали на этотъ вопросъ выше и добавлять что либо къ сказанному уже считаемъ не нужнымъ.

Мало чѣмъ можетъ отличаться отъ этого прямого принужденія приходскихъ общинъ къ назначенію жалованья причтамъ и всякое другое, хотя бы то и косвенное, принужденіе. Говоримъ это тѣмъ съ большею увѣренностью, что имѣемъ въ виду и факты, прямо оправдывающіе нашъ взглядъ на всѣ и всякія палліативныя средства, проектируемыя или допускаемыя при рѣшеніи нашего вопроса. Факты эти заявлены корресподентомъ Современности—священникомъ Нижегородской епархіи (Соврем. № 90). Дѣло въ томъ, что Нижегородское губернское присутствіе по обезпеченію быта духовенства, въ ви-

дахъ скорѣйшаго движенія дѣла о жалованьѣ духовенству, связало свои требованія по этому предмету съ такимъ условіемъ, что тотъ приходъ, гдѣ духовенство не убѣдитъ прихожанъ составить приговоръ о назначеніи жалованья причту, не будетъ признанъ самостоятельнымъ. Само собой разумѣется, что это условіе легло тяжелымъ бременемъ прежде всего на духовенство, но нельзя не видѣть, что оно можетъ дѣйствовать принудительно и на народъ. Во всякомъ случаѣ—плоды, принятой въ Нижегородской епархіи мѣры, не замедлили обнаружиться очень скоро! «Велѣдствіе предписанія мѣстнаго губернскаго присутствія, читаемъ въ корреспонденціи Современности, «церкви и приходы, представившіе приговоры признаются окончательно самостоятельными, акты приговоровъ возвращаются для храненія въ архивъ церкви—и дѣло улучшенія быта подобныхъ приходо-въ (?) признается совершенно оконченнымъ и, слѣдовательно, въ концѣ концовъ, гордіевъ узелъ многосложнаго вѣковаго вопроса остается разрѣшеннымъ. Но *кз сожалѣнію*, есть внутреннія причины, которыя тормозятъ дѣло.....». Обращаемъ особенное вниманіе читателей на тѣ причины, которыя вызвали совершенно справедливое сожалѣніе корреспондента. Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ, за недостаткомъ согласія прихожанъ на составленіе приговоровъ, духовенство, изъ опасенія потерять и послѣднія средства къ жизни съ утратою приходомъ самостоятельности, употребляетъ самыя непопозволительныя мѣры и средства для вынужденія этого согласія, а иногда ограничивается фор-

мальнымъ только удовлетвореніемъ требуемому губернскимъ комитетомъ условію. «Что дѣлать разсуждаетъ въ послѣднемъ случаѣ причтъ, нашъ приходъ закроютъ, мы будемъ считаться въ числѣ членовъ приписной церкви. А между тѣмъ, по всѣмъ расчетамъ, наши прихожане не согласятся на требуемое улучшеніе. Не лучше ли, оставя въ сторонѣ фактическое улучшеніе быта ограничиться лишь чисто формальнымъ составленіемъ приговора? Лишь бы по формѣ приговоръ былъ исправенъ и утвержденъ — никакого улучшенія не надо. Выгода для насъ въ семъ случаѣ будетъ та, что нашъ приходъ оставить самостоятельнымъ, по крайнѣй мѣрѣ положеніе будетъ опредѣленное». Читая за тѣмъ описаніе самаго порядка соглашенія между духовенствомъ и прихожанами, затрудняешься вѣрить, чтобы это описаніе было скопировано съ дѣйствительности, а не измышлено — до того оно грязно; но авторитетъ корресподента — священника дѣлаетъ неуѣстнымъ на этотъ разъ какое бы — то ни было сомнѣніе. Приходской священникъ, напуганный мыслию о потерѣ послѣднихъ средствъ къ жизни, самоуниженно упрашиваетъ прихожанъ согласиться на составленіе приговора. Ему отвѣчаютъ въ такомъ нравоучительномъ тонѣ: «батюшка! нельзя ли по старому; вѣдь прежде же вы жили, да сыты были; въ деньгахъ сытости нѣтъ и т. п. Выслушавъ на молебны внушеніе прихожанъ, священникъ прибѣгаетъ къ другому — средству, болѣе рѣшительному. Онъ грозитъ прихожанамъ закрытіемъ и запечатаніемъ церкви. Но угроза приводитъ со всѣмъ

къ противоположнымъ послѣдствіямъ. «Не поддавайтесь, православные, кричить одинъ изъ мірскихъ коноводовъ, никакого принужденія не будетъ отъ начальства. Если бы великій Государь велѣлъ—другое дѣло. А это одни выдумки поповъ. Они съ жиру бѣеятся, съ живаго и съ мертваго деруть». Затѣмъ, прибавляетъ отъ себя корресподентъ, въ обществѣ слышатся, даже, не печатныя фразы. Думаете ли вы, читатель, что и на этомъ конецъ? Нѣтъ—далеко не всегда». Послѣ такихъ сценъ—читаемъ дальше—у ловкаго священника является на сцену водка; онъ запаиваетъ горлановъ и съ помощью ихъ дѣло кое какъ съ грѣхомъ по поламъ улаживается». Скажите, читатель, можетъ ли самая грубая фантазія нарисовать картину болѣе оскорбительную для нравственнаго чувства и болѣе унижительную для духовенства?! Нѣтъ; положительно нѣтъ! А между тѣмъ, выигрывается ли хоть чтонибудь этимъ возмутительнымъ униженіемъ духовенства? Не ясно ли, что изъ всѣхъ такихъ сдѣлокъ, кромѣ множества тяжёбныхъ дѣлъ между духовенствомъ и прихожанами и полного разстройства нравственныхъ отношеній между ними, ничего не выйдетъ? Кажется ясно, какъ Божій день! И такъ, остается искать такое средство, которымъ можно было бы побудить приходскія общины къ назначенію жалованья причтамъ, но которое, въ тоже время, не имѣло бы характера репрессивной мѣры. Гдѣ же найти его? На основаніи всѣхъ тѣхъ соображеній и факторовъ, какія намъ пришлось высказать въ настоя-

ней статьѣ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что такое средство можетъ быть найдено только въ особомъ нравственномъ вліяніи на народъ лицъ и учреждений, имѣющихъ непосредственныя сношенія съ народомъ и, въ тоже время, не заинтересованныхъ непосредственно въ дѣлѣ. Безъ такого вліянія, которое не принуждало бы, а выясняло народу полезность и необходимость новой формы обезпеченія причтовъ—а съ другой стороны имѣло бы въ его глазахъ извѣстный авторитетъ, дѣло не можетъ сдѣлаться скоро и повсемѣстно, а пожалуй и сдѣланное уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разшатается, если въ другихъ мѣстахъ все останется по старому.

Величайшимъ благодѣяніемъ для церкви и духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшительнымъ вліяніемъ на ходъ дѣла, въ указанномъ сей часъ направленіи, было бы такое распоряженіе правительства, которое вмѣнило бы въ нравственную обязанность административнымъ лицамъ и учреждениямъ, ближе другихъ стоящимъ къ народу, а также и земствамъ, употребить все возможное съ ихъ стороны вліяніе на сельскія общины въ интересахъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о содержаніи духовенства. Нашъ народъ благоговѣтъ къ Царскому слову. Все то, что исходитъ отъ высшей власти и что освящено ея авторитетомъ, принимается народомъ безпрекословно. И преданіе и опытъ утвердили прочно въ его сознаніи ту истину, что Верховная власть ничего не можетъ допустить или предпринять такого, что не клонилось бы такъ или иначе въ его же

пользу. Вотъ почему, не можетъ быть такой жертвы, которой не согласился бы принести народъ во имя Царя. Въ данномъ же случаѣ и жертвы никакой не требуется. Все дѣло въ томъ, чтобы убѣдить приходскія общины согласиться на замѣну натуральнаго сбора постояннымъ жалованьемъ—замѣну, не только не обременяющую прихожанъ, а напротивъ облегчающую ихъ. Дѣло, по видимому, самое не сложное; такъ что, не зная нашего народа, не поймешь даже изъ—за чего тормозится оно?! Но для знакомаго съ народомъ—это дѣло понятное. «Иной крестьянинъ скорѣе согласится платить 3 или 4 рубля въ годъ духовенству, лишь бы оставаться при старомъ порядкѣ, безъ *нововведеній*». Все дѣло—въ *нововведеніи*. Но развѣ мало новыхъ началъ введено въ народную жизнь въ одно—настоящее царствованіе?!

И такъ, мы убѣждены, что если ближайшія къ народу власти и представители земствъ, во имя Царской воли, предложатъ народу согласиться на опредѣленное жалованье духовенству и выяснятъ предъ нимъ всѣ выгоды и удобства для него же этой мѣры, то народъ безъ труда согласится на замѣну натурального сбора опредѣленнымъ жалованьемъ; а этого—пока и довольно. Все другое—нужно предоставить тому будущему пробужденію церковно-приходской жизни, на которое мы указали выше и которое должно создать само духовенство.

Читатели могутъ замѣтить намъ, что мы измѣнили настоящимъ заключеніемъ нашему идеалу. Соглашаемся съ этимъ замѣчаніемъ. Мы дѣйстви-

- тельно нѣсколько измѣнили тому нашему убѣжденію, что лучшимъ и законнѣйшимъ, такъ сказать, путемъ рѣшенія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства былъ бы путь добровольнаго и независимаго соглашения между приходскими общинами и духовенствомъ. Но что дѣлать? Нужда и законъ измѣняетъ!

Я. Новицкій.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ КУРСКОЙ ЕПАРХІИ

Рыльское Духовное Училище.

(Продолженіе см. № 17).

— Курская духовная консисторія, по полученіи изложеннаго нами репорта съ предположеніями, начерченными архимандритомъ Иннокентіемъ, соопредѣлила послать ему указъ слѣдующаго содержанія: «По присланному минувшаго февраля отъ 12 дня къ Его Преосвященству Θεоктисту, архіепископу Курскому и Бѣлоградскому и кавалеру отъ васъ архимандрита Иннокентія репорту, которымъ доносили, что на будущее лѣто имѣете вы намѣреніе—выстроить въ монастырѣ для духовнаго училища домъ, который уже и начать, и планъ тому дому имѣеть быть присланъ,—резолуція Его Преосвященства послѣдовала такова: отцу архимандриту Иннокентію за примѣрное попеченіе о пользѣ Рыльского духовнаго училища изъяснить признательность и востребовать немедленно планъ начатому строенію къ разсмотрѣнію и къ отсылкѣ въ комиссію духовныхъ училищъ, и предложить ему отцу архимандриту о

всемѣрномъ стараніи къ построенію училищнаго дома ко второй половинѣ сего (1817) года, а покрайности—къ слѣдующимъ первымъ числамъ августа. По справкѣ жъ въ консисторіи оказалось, что планъ съ фасадомъ упомянутому дому отъ васъ Рыльскаго Николаескаго монастыря архимандрита Иннокентія въ консисторіи при репортѣ минувшаго февраля 26 числа присланъ. Почему Курскою духовною консисторіею опредѣлено: Для должнаго въ прочемъ по резолюціи Его Преосвященства исполненія, къ вамъ архимандриту Иннокентію послать указъ съ изъясненіемъ признательности за примѣрное ваше о пользѣ Рыльскаго духовнаго училища попеченіе. Марта 1 дня, 1817 года, Ректоръ прот. Іоаннъ Савченковъ.

Репортомъ отъ 16 марта того же 1817 года архимандритъ Иннокентій доноситъ о полученіи сего указа и о имѣющемъ быть по оному исполненію. О ходѣ самыхъ работъ по постройкѣ училища ничего неизвѣстно, между тѣмъ сближался срокъ, назначенный Преосвященнымъ Θεоктистомъ для окончанія этой постройки, и вотъ отъ 7 августа 1817 года послѣдовало изъ Рыльскаго духовнаго правленія архимандриту Иннокентію за № 522 «сообщеніе» слѣдующаго содержанія: «сіе правленіе, слушавъ указъ Курской духовной консисторіи іюля отъ 19 а въ семь правленіи тогожь іюля 27 числъ полученный, которымъ между прочимъ велѣно: обозрѣть въ Рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ училищныя обстоятельства и репортовать особенно Его Преосвященству, опредѣлило: какъ выстройка ду-

ховнаго уѣзднаго училища въ Рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ препоручена указомъ изъ консисторіи онаго монастыря отцу архимандриту Иннокентію, попечителю того духовнаго училища, то сколько имъ попечителемъ употреблено матеріаловъ на выстройку того духовнаго училища, и какихъ имянно? и сколько издержано при постройкѣ онаго денежной монастырской суммы и на что? также имѣется ли у него попечителя и строителя планъ и фасадъ на то училище, равно имѣются ли въ монастырѣ кельи для учителей и сиротъ, сколько имянно? и какія?—истребовать отъ него отца архимандрита Иннокентія, съ приложеніемъ плана и фасада, письменное уѣздомленіе. О чемъ вамъ отцу архимандриту Иннокентію и сообщается».

Неизвѣстно, каковъ былъ отвѣтъ архимандрита, и самое освидѣтельствованіе въ Рыльскомъ монастырѣ училищныхъ обстоятельствъ для начальства было ли успокоительно; но къ 8 октября 1817 года мы встрѣчаемъ еще съ благоволительными къ нему предложеніями Преосвященнѣйшаго Архіепископа Θεоктіста—такого содержанія: «Правленіе Курской семинаріи представило мнѣ расчетъ о суммахъ для содержанія сиротъ и малоимущественныхъ учениковъ въ училищахъ Курской епархіи и обучающихся, въ коемъ расчетѣ предположено пожертвованіе и отъ Рыльского Николаевского монастыря ежегодно по семсотъ рублей; надѣясь, что вы съ братією отъ вѣреннаго вамъ монастыря изъ признательности къ пользамъ духовнаго просвѣщенія, изъявите желаніе удѣлять ежегодно положенное ко-

личество денегъ на вспоможеніе учащимся, не оставите пригласить и другихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ къ такому общеплезному пожертвованію, по очевидности того, что таковыя приношенія составляютъ въ одно время и благотвореніе не имущимъ, и служеніе вѣрѣ и челоуѣчеству, всегда имѣющему нужду въ достойныхъ служителяхъ вѣры.

Ктоже имянно изъявитъ желаніе пожертвовать какимъ либо количествомъ денегъ единовременно или ежегодно, о таковыхъ лицахъ можете меня уведомить въ послѣдствіи времени, но не позже среднихъ чиселъ слѣдующаго ноября для донесенія о томъ комисіи духовныхъ училищъ.

Въ прочемъ съ усерднымъ къ вамъ благорасположеніемъ пребываю (собственноручная подпись) Феодтистъ Архіепископъ Курскій и Бѣлоградскій, № 955, 8 октября 1817 г. Бѣлгородъ.

Между тѣмъ, надъ главою архимандрита Иннокентія собирались уже грозныя тучи: въ этомъ же году онъ, по случаю порученнаго ему освященія церкви въ селѣ Скрилевкѣ Льговскаго уѣзда, подпалъ не за себя, а за безчиніе другихъ, подъ слѣдствіе и за тѣмъ въ руки челоуѣческаго правосудія. Произведенное слѣдствіе, какъ видно изъ указа Курской консисторіи, которымъ онъ былъ вызываемъ отъ 17 сентября въ консисторію для объясненій, касались четырехъ пунктовъ: 1., обстоятельства по Рыльскому монастырю, 2., по духовному училищу, 3., о теченіи дѣлъ по духовному правленію, и 4., о качествахъ священно и церковно-служителей Рыль-

скихъ и Львовскихъ. Изъ сего же указа видно, что архимандритъ Иннокентій, вмѣсто личной явки въ консисторію, послалъ ей письменное объясненіе по четыремъ означеннымъ пунктамъ, и по 2-му пункту въ объясненіе писалъ слѣдующее: «Въ семь монастырѣ имѣются для духовнаго училища, два каменные корпуса, одинъ прежній о двухъ съ сѣнями, другой новый о четырехъ покояхъ съ сѣнями, въ каждомъ изъ оныхъ шести покояхъ можетъ помѣститься учениковъ отъ 60 до 70, а во всѣхъ покояхъ отъ 360 до 420. Сверхъ того имѣются въ монастырѣ три келліи съ двумя при каждой чуланами или кладовыми, удобные и приуготовленные для зимняго и лѣтняго жительства учителямъ и сиротамъ, для коихъ поварня и трапеза могутъ служить тѣже, что и для монашествующихъ.

На постройку новаго означеннаго училищнаго дома употреблено мельничныхъ доходовъ до пяти тысячъ рублей; сверхъ того можетъ монастырь, какъ оныя училищныя корпуса и келліи починкою на будущее время содержать, такъ и сиротъ изъ учениковъ отъ 10 до 15 пропитывать, при теперешнемъ монастырѣ состояніи».

По изложеніи всѣхъ по 4 означеннымъ пунктамъ объясненій, Курскою консисторіею опредѣлено и Его Преосвященствомъ утверждено: Предложить Вамъ Первоприсудствующему Рыльскаго духовнаго правленія Рыльскаго Николаевскаго монастыря настоятелю архимандриту Иннокентію: 1-е) *по училищной части*, чтобы въ ономъ монастырѣ кухню и трапезу для сиротъ, кои на коштѣ того монастыря со-

держаны быть имѣютъ, и для учителей назначить особья изъ праздныхъ монастырскихъ келій, или вновь устроить для лучшаго между учителями, учениками и монашествующими распорядка и для безпрепятственнаго каждому въ своихъ предметахъ занятія и упражненія, и отонку всѣхъ училищныхъ въ монастырѣ семь келій производить отъ монастыря¹⁴⁾; и о семъ къ вамъ архимандриту и въ Рыльское духовное правленіе послать указы, а семинарскому правленію, объ относящемся до училищной части дать (и дано) знать сообщеніемъ. Октября 25 дня 1817 года Протоіерей Димитрій Краснитскій».

Правленіе Курской семинаріи, получивъ сіе сообщеніе Курской духовной консисторіи не умедлило распорядиться касательно открытія этаго училища по новому плану; архимандритъ же Иннокентій, столько уже высказавшій своего участія въ устроеніи училища, а между тѣмъ слыша непрестающіе постоянные вызовы на новыя и новыя жертвы и къ тому же получившій по суду не легкія замѣчанія, рѣшился дать отпоръ недовольнымъ и энергически возсталъ противъ, якобы, незаконныхъ требованій. Единодушно съ нимъ возстали и братія монастыря и подписали составленный имъ для консисторіи репортъ, въ коемъ изложены были всѣ неудобства для помѣщенія въ монастырѣ учителей и учащихся дѣтей сиротъ.

Въ этомъ репортѣ отъ 21 января уже 1818 г., т. е. послѣ открытія училища, архимандритъ Иннокентій съ братіею писалъ: «Указомъ изъ оной

духовной консисторіи отъ 25 октября подъ № 2820 ко мнѣ послѣдовавшимъ, между прочимъ предписано, для учителей, имѣемыхъ быть въ Рыльскомъ уѣздномъ училищѣ въ монастырѣ семь существующемъ, назначить особыя изъ праздныхъ монастырскихъ келій или вновь устроить кухню и трапезу для лучшаго между учителями, учениками и монашествующими распорядка и упражненія каждому въ своихъ занятіяхъ; почему я, разсуждая съ братією, нахожу имѣть жительство въ монастырѣ уѣзднаго и приходскаго училищъ учителямъ—быть несовмѣстно и неудобно, и братіи для оныхъ трудиться по садамъ и по огородамъ отяготительно и обидно, а притомъ ежели еще и трапезу имъ имѣть, то отъ нихъ будетъ великій ропотъ и неудовольствіе; ибо заведеніе пищею въ трапезѣ въ посты и вовесь годъ, понедѣльникъ среда и пятница, кромѣ позволительныхъ дней, по уставу рыбы не бываетъ; а иногда такое время—рыбы и достать невозможно; оныяжъ учителя будутъ вести себя господственно и своевольно, отъ чего самаго стануть требовать и въ непозволительные дни рыбы и прочаго по ихъ прихотямъ, и будутъ отлучаться по часту въ городъ, возвращаться поздно, въ монастырѣжъ ворота запираются по вечерамъ, по захожденіи солнца, а по утрамъ при восхожденіи онаго, ключи отъ воротъ всегда у меня бывають, и за отлучкою куда либо, старшему іеромонаху относятся, что весьма будетъ безпокойно, да и по учрежденію комиссіи о училищахъ не положено учителямъ жительство имѣть въ монастырѣ, а положено имъ довольное количе-

ство жалованья и лучшія вакантныя священническія мѣста, а за тѣмъ, могутъ и отъ постороннихъ пользоваться учениковъ и пансіонеровъ свѣтскаго званія награжденіемъ, то и нужды не предвидится имъ имѣть отъ монастыря какого либо содержанія; довольно извѣстно монастырю отъ бывшаго учителя Романова, чрезъ шесть лѣтъ претерпѣли всякое неистовство, укоризны и безпокойство; а потаковымъ обстоятельствамъ имѣетъ быть не малое смущеніе мнѣ и братіи, и за тѣмъ, ни какъ мы не согласны быть сопребыванію учителямъ въ монастырѣ. О чемъ симъ репортомъ донося, всенижайше просимъ отъ сопребыванія учителей уволить сей монастырь. Января 21 дня 1818 года».

При слушаніи сего, присутствующій консисторіи, семинаріи ректоръ, кафедральный протоіерей Іоаннъ Савченковъ предложилъ, что на бывшаго въ Рыльскомъ духовномъ училищѣ учителя Якова Романова, кой нынѣ священникомъ, жалобъ ни отъ кого не было, и онъ Романовъ,—сколько по усиліямъ учениковъ его въ наукахъ и по поведенію извѣстно ему ректору,—должность учительскую исправлялъ рачительно, при добропорядочномъ поведеніи. Въ правилахъ же монашескихъ Василій вел., въ отвѣтѣ на вопросъ 42, бесѣдуетъ, что монахи должны снабждать убогихъ отъ трудовъ своихъ, и не тако себя ради, якоже нищихъ ради трудиться. А въ именномъ Высочайшемъ 1724 года января 31 дня указѣ, о монастыряхъ состоявшемся, между прочимъ изображено: опредѣляемъ, дабы Святѣйшій Синодъ, учинивъ по сему 1-е для желающихъ

по совѣсти монашескаго житія, 2-е ради церковной нужды, дабы были изъ монашества достойные въ чинъ ерхіерейства. Опреждленіе 1-е. Первыми еди-наго токмо житія уединеннаго по совѣсти желающимъ 1-е солдатъ отставныхъ, которые трудиться не могутъ и прочихъ прямыхъ нищихъ росписать по монастырямъ, по доходамъ опредѣляя число нищихъ, и устроить шпитали по регламенту; 2-е монаховъ же опредѣлять для служенія онымъ; 3-е которые монахи остануться за числомъ служенія, такимъ отвестъ монастырскія земли, дабы сами хлѣбъ себѣ промышляли, 4-е имѣть двѣ поварни, одну свѣтскимъ, другую монахамъ; 5-е монахамъ служащимъ келій особливыхъ не имѣть, но чуланы въ тѣхъ же больницахъ. — И по докладу Его Преосвященству Θεоктисту, архіепископу Курскому и Бѣлоградскому и Кавалеру Курскою духовною консисторіею опредѣлено: какъ предписано отъ консисторіи архимандриту Иннокентію о назначеніи для учителей и учениковъ особой кухни и трапезы, учинено потому, что въ монастырѣ должно жить учителямъ, за отдаленностію города, равно и изъ учениковъ сиротамъ, коихъ и онъ архимандритъ обязался содержать на монастырскомъ коштѣ до 15 человекъ; по значительнымъ же со Всемилостивѣйше пожалованной тому монастырю мельницы доходамъ можетъ содержать гораздо большее число сиротъ, и таковое предписаніе отъ консисторіи, съ утвержденія Его Преосвященства, учинено согласно имянному Высочайшему 1724 года гевваря 31 дня указу; но онъ архимандритъ Иннокентій съ братіею, въ противность

оного имяннаго Высочайшаго указа и помянутаго 42 Васил. вел. правила о монашествѣ, прописываютъ въ репортѣ, что де, братіи для учениковъ и учителей трудиться отяготительно и обидно, каковъ отзывъ братіи обнаруживаетъ нерасположеніе ихъ къ учащимъ, учащимся и сиротамъ, каковое нерасположеніе обнаруживается изъ того, что, по объясненію его архимандрита съ братією, отъ нихъ, де, учителей будетъ великій ропоть и неудовольствіе за рыбу, что они де, учителя будутъ вести себя господственно и своевольно, что стануть, де, требовать рыбы по прихотямъ, что будутъ отлучаться въ городъ по часту и возвращаться поздно; того ради его архимандрита Иннокентія вызвать въ консисторію для отобранія отъ него о вышеписанномъ объясненія, а монашествующихъ подъ репортомъ подписавшихся.... каждаго порознь допросить о семъ въ Рыльскомъ духовномъ правленіи и представить съ мнѣніемъ; о чемъ въ оное духовное правленіе и къ нему архимандриту Иннокентію послать указы. Марта 26 дня 1818 года. Лаврскій соборный іером. Іоасафъ. Секретарь Четвериковъ: Каллеж. регистраторъ Яровицкій.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТЪ РЕДАКЦІИ

« ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ».

Редакція «Трудовъ Кіевской духовной академіи»,

желая способствовать большому распространению сочинений Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, находитъ возможнымъ повизить цѣну на сочиненіе Высокопреосвященнаго «Толкованіе на первые 26 псалмовъ» и назначаетъ, вмѣсто объявленной цѣны—трехъ рублей, полтора рубля безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 75 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. А) Правительственныя Распоряженія: 1) Указы Св. Синода. 2) Приложенія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ (окончаніе). В) Офиціальныя Извѣстія и Замѣтки: 1) Порядокъ освобожденія народныхъ учителей отъ дѣйствительной службы въ войскахъ. 2) Правила объ ученическихъ квартирахъ для учениковъ гимназій. 3) Некрологъ Архіепископа Харьковскаго Нектарія. 4) Тезисы, принятыя на педагогическихъ курсахъ учителей Московской губерніи въ 1874 г., касательно преподаванія Закона Божія. 5) Пожертванія по Курской епархіи. II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) Слово о пьянствѣ. 2) По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства (окончаніе). 3) Матеріалы для исторіи Курской епархіи (продолженіе). 4) Объявленіе.

17-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 4 октября.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Млтой Невскій.
Преподаватель Алексій Чистяковъ.

Печ. доз. 30 сентября 1874 г. Цензоръ, прот. Виссаріонъ Полянскій.

Бѣлгородъ, типографія М. М. Гордона.